

ШАХМАТНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

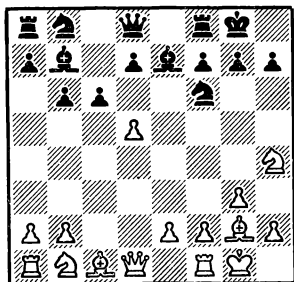
6

1984

К ТЕОРИИ НОВОИНДИЙСКОЙ ЗАЩИТЫ

(Субъективные заметки)

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0
7. d5 ed 8. Kh4 c6 9. cd.

Это положение еще сравнительно недавно встречалось в турнирах всех рангов, но в последнее время белые все реже и реже идут на этот вариант. Как показала практика, черные имеют достаточные ресурсы для получения полноправной игры.

Цель данной статьи — сделать некоторые уточнения по уже сыгранным партиям, предложив новые атаки.

В позиции на диаграмме черные имеют два основных продолжения: А. 9...K:d5 и Б. 9...cd.

А. 9...K:d5.

В подавляющем большинстве партий черные избирали этот путь.

10. Kf5.

И опять право выбора у черных: I. 10...Cc5, II. 10...Cf6, III. 10...Kf6, IV. 10...Kc7.

I. 10...Cc5 11. e4 Ke7.

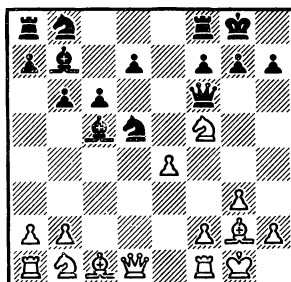
Так играл Корчной против Полукаевского (матч, 1980). Именно после этой партии вариант с ходом 7. d5 приобрел популярность. В пользу белых и другие отступления коня:

11...Kc7 12. b4 Ce7 (плохо 12...Ff6 из-за 13. bc Ф:a1 14. Фc2 Ке6 15. Cb2 Ф:a2 16. Ке7 Kph8 17. C:g7+— или 14...Ff6 15. Cb2 и затем 16. C:g7±) 13. Cb2 Ке6 14. Фg4 с прекрасной игрой за пешку.

11...Kf6 12. e5 Ке8 (12...Kd5? 13. Ch6±) 13. Фg4 (с угрозой

14. K:g7) 13...Kph8 (проигрывает 13...g6 после 14. Ch6 Kph8 15. C:f8 gf 16. Ф:f5 C:f8 17. Ce4) 14. Kc3 с очень сильной инициативой.

Больше хлопот выпало на долю белых в партии Дорфман — Кузьмин (I лига 47-го чемпионата СССР, 1980), где было сыграно 11...Фf6. Дорфман продолжал 12. K:g7, и после 12...Kp:g7 13. ed Ca6 14. Cd2 cd 15. b4 Cd4 16. Cg5 Фе5 17. Cf4 Фf6 18. Cg5 Фе5 была зафиксирована ничья повторением ходов. Рекомендация, как четко получить перевес за белых, так никем и не была дана, хотя такие попытки делались. Тем не менее черные ни в одной из последующих партий этот вариант не повторили. В чем же дело? Вернемся к положению после хода 11...Фf6.

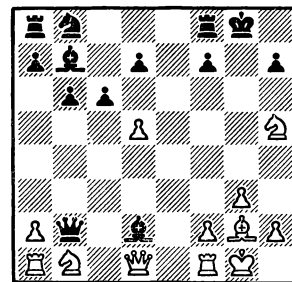
У белых есть любопытная возможность — 12. Cd2! Теперь на любое отступление коня с d5 следует 13. Cc3±. Сразу проигрывает 12...g6 из-за 13. Kh6 Kpg7 14. ed. Рассмотрим другие возможности черных:

1) 12...Ka6 13. Фf3±, и если 13...Ф:b2, то 14. ed Ф:a1 15. Cc3 Ф:a2 16. Фg4+—;

2) 12...Ca6 13. Ле1 Ле8 (плохо 13...Ф:b2 14. ed Ф:a1 15. Cc3 Ф:a2 16. Фg4 Ф:f2 17. Kph1 Cd4 18. K:d4+— или 13...Cb4 14. ed C:d2 15. Ке7+—) 14. ed Л:e1 15. Ф:e1 Ф:f5 16. Фе8 Cf8 17. Cf4! Фf6 18. Kc3 Фе7 19. Ле1+—;

3) 12...Cc8 13. g4! Ф:b2 (вынуждено) 14. ed Ф:a1 15. d6 Ф:a2 16. Ле1±, хотя, вероятно, игру белых можно усилить;

4) 12...Cb4!? (относительно лучшее) 13. ed C:d2 14. K:g7! Ф:b2 (после 14...Ф:g7 15. Ф:d2 положение короля скомпрометировано, и перевес белых не вызывает сомнений, а если 14...Ch6 или 14...Cd4, то 15. Kh5 ведет к основным вариантам) 15. Kh5!

Эта позиция требует детального анализа. Здесь у черных есть различные продолжения:

а) 15...Ф:a1 16. Фg4 Kph8 17. K:d2 (не достигает цели 17. Фf5, после 17...f6 18. Ce4 Лf7 19. K:d2 Фе5 черные держат оборону) 17...Фe5 (или 17...Фc3 18. Ке4 Фd4 19. Лd1 Фе5 20. Кеf6+—) 18. Kf3 f5 (проигрывает и 18...Фc3 19. Фf5 Ca6 20. Ке5 f6 21. Ce4) 19. Фg5 Фc3 20. Фе7 Ka6 21. Ке5 с неизбежным матом.

Вообще, как мы увидим и в дальнейшем, главная задача белых во всех вариантах этого разветвления согнать черного ферзя с диагонали a1—h8 или перекрыть эту диагональ!

б) 15...Ch6 16. Ka3! Ф:a3 (на 16...cd надо играть 17. Фg4 Kph8 18. Фf5 Ф:a3 19. Фf6+— или 17...Cg7 18. Лад1 с вряд ли отразимой атакой. Возможно 16...Ca6, но после 17. Ле1 Ф:a3 18. Фg4 Kph8 19. Kf6! Cd3 20. Ce4! Фc3 21. Фh4 C:e4 22. Ф:h6 Лс8 23. Лac1 белые выигрывают. Если вместо 21...C:e4 сыграть 21...Kpg7, то кончает 22. Kg4. Плохо и 16...f5 из-за 17. Kc4 Фc3 18. Kd6, и черным трудно найти удовлетворительную защиту) 17. Фg4 Kph8

Окончание. Начало в № 5.

О КОММЕНТАРИЯХ К ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

Публикуемая в этом номере статья была напечатана в журнале «Шахматы в СССР» № 2 (1941). Поднятые в ней вопросы комментирования партий актуальны и поныне. И сейчас авторы многих примечаний не раскрывают переломных моментов борьбы, модным стало цитирование бесконечного числа партий и ссылок на теоретические руководства.

Как надо комментировать? Этот вопрос все еще требует серьезного обсуждения и к нему мы вернемся в одном из очередных номеров журнала.

Серьезные и ответственные задачи стоят перед комментатором, желающим объективно и глубоко проанализировать шахматную партию. Как правильно указывают в своей превосходной книге «Матч Алехин — Капабланка на первенство мира» Г. Я. Левенфиш и П. А. Романовский, «комментировать партии — значит восстановить логический ход мысли обоих противников, выявить все критические моменты, указать причины побед и поражений, оттенить достоинства и недостатки шахматных построений». К этому ясному и ценному определению следует добавить, что комментарии должны пропагандировать шахматное искусство, показывать красоту и глубину шахмат, должны учить правильному пониманию позиции, воспитывать спортивные качества. Никакой учебник не может столь ярко и интересно учить законам шахматной стратегии, как это может сделать в примечаниях к партии талантливый комментатор и аналитик, популяризатор и педагог. Недаром такое большое значение для творчества ряда поколений шахматистов имели классические работы Чигорина в русских шахматных изданиях и книга Тарраша «Современная шахматная партия». Чигорин и Тарраш разными методами стремились к одной цели — сделать свои примечания волнующим отображением той борьбы, которая развернулась в партии, построить их так, чтобы не осталось для читателя ни одного неясного, неразрешенного вопроса. Продолжая славные традиции Чигорина, наши советские комментаторы и аналитики с успехом разрешают трудные и почетные задачи, стоящие перед ними. Об этом красноречиво говорят бесчисленные переводы из нашей печати, появляющиеся во всех шахматных изданиях мира.

Однако в нашей шахматной литературе все еще появляются комментарии, имеющие ряд существенных недостатков, не удовлетворяющие запросов и интересов читателя. Решающее значение в этом отставании наших комментаторов сыграло полное отсутствие критики. Действительно, трудно припомнить какое-либо выступление в нашей печати, которое не только трактовало бы об отдельных частных неточностях, но дало бы развернутую оценку комментариям какого-либо автора. Критикуют у нас очень робко, с десятками оговорок и извинений. Такая, с позволения сказать, салонная критика и привела к созданию штампов и отсутствию дискуссий по серьезным вопросам шахматного анализа.

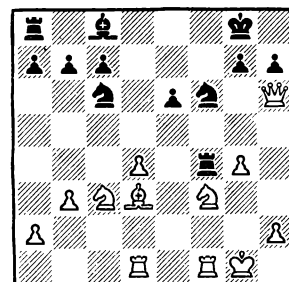
В шахматной борьбе, суровой, логичной и последовательной, нет и не может быть ничего загадочного, ничего необъяснимого. По современной теории преимущество выступления, которым располагают белые, не дает им решающего перевеса. При безупречно правильной обоюдной игре партия, вероятно, должна закончиться вничью. Но подобная, безупречная игра пока еще недоступна даже лучшим шахматистам мира. Таким образом, есть полная возможность и безусловная необходимость исход любой партии мотивировать как допущенными ошибками, так и теми яркими и интересными идеями, которые играющие внесли в игру. Более того, обычно одна ошибка, если, конечно, она не является чрезвычайно грубой, не ведет к проигрышу. Ясно, что в связи с этим комментатор должен выявить переломный момент борьбы, тот ее этап, который явился решающим для исхода партии. При этом нельзя комментировать только сделанные ходы. Ведь выбор этих ходов определяется рядом серьез-

ных обстоятельств, теми комбинационными возможностями и позиционными оценками, которые незримо, «за кулисами», проходят в шахматной борьбе.

Одним из крупнейших недостатков в работе наших комментаторов является отсутствие ориентировки на определенный круг читателей. Очень часто примечания к партиям бездоказательны, изобилуют общими, ничем не подкрепленными рассуждениями или плохо обоснованными, пресловутыми оценками — «у белых лучше», «шансы равны» и т. п. Характерно, что примечания в журнале «Шахматы в СССР», имеющего более квалифицированного читателя, почти ничем не отличаются от примечаний в газете «64», рассчитанных на совершенно иной круг читателей.

Подтвердим высказанные выше соображения примерами. Прежде всего рассмотрим примечания М. Чигорина и З. Тарраша.

1

Следующая позиция создавалась в решающей, 22-й партии матча Чигорин — Тарраш (1893). Тарраш после тщательного обдумывания сыграл здесь 20...gh. К этому ходу Чигорин делает следующее исчерпывающее примечание:

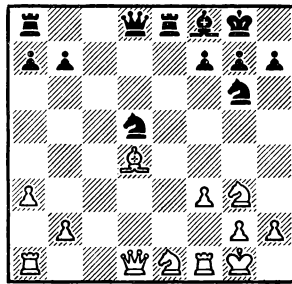
«Рискованно объяснять догадками, почему д-р Тарраш не взял

4... Сe7 («Но этот темп имеет не-маловажное значение при розыгрыше дебюта. Если черные продолжают 4... d5, то последует 5. cd К:d5 6. Сb5!, и у черных нет сильного хода 6... e4, рекомендованного теорией в аналогичном положении для белых. Черные вынуждены продолжать 6... К:c3 7. bc e4 8. Кd4 Сd7 с выгодными для белых осложнениями после 9. Фa4») 5. d3 0—0 6. Сe2 d6 («Здесь, однако, черным следовало продолжать 6... d5, после чего получалась нормальная позиция шевенингенского варианта, в котором лишний темп белых не играет роли») 7... a3 Сf5 («Гроза при случае e5—e4. Белые будут вынуждены играть e3—e4, после чего будет ослаблен пункт d4») 8. 0—0 Le8 («Сейчас 8... e4 преждевременно из-за 9. Kh4...» — вариант опускаем) 9. e4 Сg4 10. Сe3 Сf8 11. Ke1 («Белым медлить нельзя, так как черные угрожают посредством g6 и Сg7 усилить нажим на пункт d4, например: 11. b4 a6 12. Лb1...» — варианты опускаем) 11... С:e2 12. К:e2 («На 12. Ф:e2 черные, разумеется, ответили бы 12... Кd4...» — вариант опускаем. «Но теперь белые угрожают провести новый план: f2—f4—f5 с прямой атакой позиции рокировки. Поскольку центр заперт, такая атака весьма опасна, и черным необходимо немедленно найти против нее средства») 12... Ke7 («Трудный ход. Черные отказываются от борьбы за пункт d4 ради подготовки контрудара в центре») 13. Kg3 c6 («Этот же ход последовал бы и на 13. f4») 14. d4 ed 15. С:d4 Kg6 16. f3 d5 17. cd («Попытка игры на блокаду в стиле Нимцовича посредством 17. ed cd 18. c5 привела бы после 18... Лс8 19. b4 Кf4 к трудной для белых ситуации») 17...cd 18. ed («Невыгодно 18. С:f6 Ф:f6 19. ed Ф:b2 20. Лb1 Ф:a3 21. Л:b7 Лад8, и пешка «d» окажется менее жизнеспособной, чем пешка «a») 18...К:d5 («Первый этап борьбы за центр закончился с невыгоде белых. У них ослаблены центральные поля и невыгодно стоят кони и слон. В дальнейшем белые очень точно отражают яростную атаку противника»).

4

(См. следующую диаграмму)

Последнее примечание, несомненно, правильно. У черных явное преимущество. Возникает вопрос, каким образом оно получилось?

Оказывается, что если судить по примечаниям, то белые не делали ни одной ошибки, в то время как черные на 6-м ходу избрали не лучшее продолжение. При ходе 6... d5 лишний темп белых не имел бы значения, — пишет автор, но из примечаний не видно, какое значение имел этот темп и при продолжении в партии. В дальнейшем белые делали все время «правильные ходы и тем не менее на 18-м ходу получили худшее положение. Ясно, что автор не нашел за белых лучших продолжений. Неубедительно освещена комментатором и вторая половина партии. Несмотря на то, что белые, как видно из примечания к 18-му ходу черных, точно отразили яростную атаку противника, на 34-м они оказались в очень тяжелом, чуть ли не безнадежном, положении. Значит, или защита белых была не на высоте, или же в позиции диаграммы у черных почти решающее преимущество. Словом, необходимой последовательности в освещении борьбы нет.

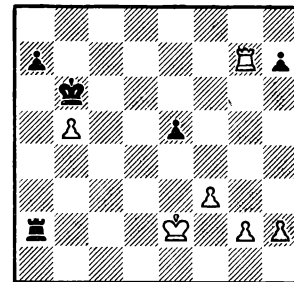
В партии Смыслов — Панов («Шахматы в СССР», № 3 за 1940 г., стр. 69) комментатор В. Панов не нашел объяснения, почему черные достигли преимущества, хотя по дебюту (чигоринский вариант испанской) игра белых была во всяком случае не хуже.

Непонятно, в чем заключалась ошибка И. Рабиновича в партии с Равинским (примечания Н. Рюмина, «Шахматы в СССР», № 1 за 1940 г., стр. 12), где «правильно» игравшие белые должны были на 26-м ходу предпринять некорректную атаку, которая могла привести к проигрышу.

Иногда автор, увлеченный каким-либо интересным моментом в партии, совершенно не обращает внимания на предшествовавшие ходы. В примечаниях В. Рагозина к партии Левенфиш — Дубинин (книга М. Ботвинника «XI Всесоюзное шахматное первенство», стр. 87) это привело к комичной

истории. В бюллетене XI Всесоюзного первенства эта партия была напечатана с ошибками. 40-й ход белых был в действительности Крс2, а не Кре2. Поэтому позиции, создавшейся после 45-го хода черных, в действительности не было. Белый король стоял на с2.

5

Далее, судя по бюллетеню и книге, партия продолжалась: 46. Kpd3 Лf2 47. Крс4 и т. д. Комментатор, увлекшись анализом позиции после 46-го хода черных пришел к выводу, что белые должны были выиграть, продолжая 47. Кре4 (вместо 47. Крс4).

Разумеется автор не обязан был знать об ошибках в записи партии и о том, что в действительности белый король не мог пойти на e4, но он обязан был обратить внимание на непонятный ход черных 46...Лf2, тем более, что примечание к 46-му ходу черных гласит: «В создавшейся позиции единственный план защиты для черных — это, взяв пешку «b», вести пешку «a» в ферзи. Так они и намерены играть». Но ведь ходом 46... Кр:b5 черные уже осуществили бы первую часть своего плана!

Все это объясняется чрезвычайно просто. В позиции диаграммы № 5 (после 45-го хода черных) белый король стоял на с2, и они отступили на b3, нападая на ладью, а не на d3.

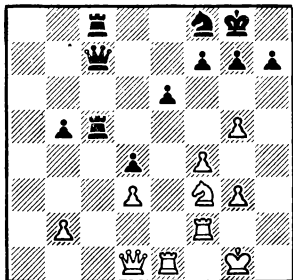
После этого ход черных 47... Лf2 вполне обоснован, хотя, может быть, и слабее, чем 46... Лd2.

Понятно, что, находясь на b3, белый король не мог сразу перескочить на e4, и поэтому сделанный Левенфишем ход 47. Крс4 давал относительно лучшие шансы.

Нередко авторы примечаний, находясь под впечатлением конечного результата, не обращают должного внимания на возможности обеих сторон. Например, в партии Романовский — Юдович, помещенной

с примечаниями П. Романовского в «64» (№ 32 от 10 июня 1939 г.) после того, как партия пришла к позиции диаграммы № 6, последние четыре хода: 38... Фd6 39. Фb3 Kg6 40. Фb4 Лd5 41. Ф:d6, ничья — даны без всяких примечаний.

6

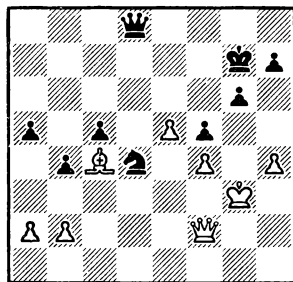

Однако они, несомненно, заслуживали анализа, так как в ответ на 40. Фb4? черные, как указал Ю. Пионтковский («64», № 46 от 20 августа 1939 г.), эффектным ударом 40... К:f4! 41. gf Л:g5 могли выиграть.

Аналогичный пример представляют собой комментарии Левенфиша к 9-й партии матча Ботвинник — Рагозин («Шахматы в СССР» № 7 за 1940 г., стр. 215).

После 51... Ке6—d4 создалась позиция:

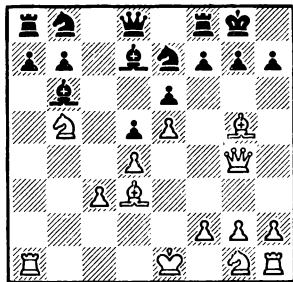
7

В примечании к последнему ходу черных написано: «Цепляясь за пешку, черные попадают под атаку. Ботвинник проводит ее с тем самым напором, которого не хватило у Рагозина. 51... Фd7 все еще вело к ничьей». Можно подумать, что партия черных уже проиграна. К следующим ходам: 52. Фg2! Фd7 53. Фа8 a4 54. Фg8 Kph6 55. Фf8 Kph5 56. Фf6 h6 57. e6, и черные сдались — примечаний нет, за исключением указания, что черные сдались ввиду 58. Ф:d4 и Се2×. Однако решающей ошибкой в этой партии является ход 53... a4. Сыг-

рай черные 53... Фс6, они легко бы сделали ничью.

8

В партии Львицын — А. Романовский, сыгранной в матче Иванова — Ярославль в 1939 г. («64», № 46 от 20 августа 1939 г.), в позиции диаграммы №8 последовало 13. С:h7 Кр:h7 14. Фh4 Kpg8 15. С:e7 Фс8 16. С:f8 С:b5!, и, пожертвовав качество, черные выиграли, так как белый король застрял в центре.

Замысел черных настолько пленил автора примечаний С. Белавенца, что он совершенно не обратил внимания на то, что комбинация белых была все же правильной. Им следовало только сыграть 16. Сf6! (указано А. Л. Кузнецовым, «64», № 49 от 5 сентября 1939 г.) с решающими угрозами на королевском фланге. Эта поправка существенно изменяет оценку всей партии.

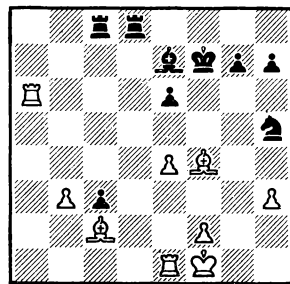
Можно указать также на дефект, которым часто грешат примечания победителя в партии. Комментарии ведутся за «одну сторону». Автор анализирует и объясняет только свои ходы и замыслы, совершенно не пытаясь подойти критически к игре противника. Разумеется, такие однобокие примечания никогда не могут дать полной и правильной картины борьбы.

Нередко также попадают отдельные примечания, порицающие тот или иной ход, но не указывающие, как по мнению комментатора нужно было играть.

В некоторых случаях это не является существенным недостатком, особенно, если вместо ошибочного хода можно было избрать какое-либо безразличное продолжение. Однако иногда автор обязан указать правильный путь игры. Например, в следующей позиции, получившейся в партии Левенфиш — Лилиенталь из XII Всесоюзного чемпионата, Флор в своих комментариях в «Бюллетене» турнира

(№ 5) снабжает ход белых 29. Се5 вопросительным знаком и пишет: «Потеря темпа».

9

После ответа черных 29... Лс5 белым пришлось отступить 30. Ch2. Можно полагать, что правильным являлось немедленное 29. Ch2, но это далеко не ясно и требует доказательства. Как видно из дальнейшего течения партии, благодаря ходу 29. Се5 белым удалось отвлечь черную ладью с 8-й горизонтали, и после 30... Лd2 31. Ле2 Лd4 они смогли сделать сильный (чуть ли не единственный, судя по комментариям) ход 32. Сb8. Во всяком случае примечание «потеря темпа» в данном случае было недостаточным.

Из перечисленных наиболее характерных дефектов примечаний мы считаем совершенно недопустимыми логические противоречия в комментариях.

Примеры настоящей статьи взяты в основном из работ наших лучших комментаторов и аналитиков. Нечего говорить, что и у других мастеров, не исключая и авторов настоящей статьи, немало подобных ошибок.

К составлению примечаний иногда подходят слишком легко, забывая, что это трудная, ответственная и кропотливая работа. Лишь при тщательном анализе можно вскрыть все перипетии борьбы, и тогда даже в самой скучной и неинтересной на первый взгляд партии можно найти много ценного и поучительного.

ЭТЮДЫ ДЛЯ ПРАКТИКОВ

РАННИЙ КУББЕЛЬ

Насчет композиции в Ленинграде 20—30-х годов шутивно-всерьез как-то сказали: «Здесь братья Куббель песнь заводят...» Все трое — Арвид, Леонид и Евгений — успешно составляли, а Леонид Иванович Куббель (1881—1942) был всемирно признан как классик задачи и этюда. Всего он составил свыше 2800 композиций, в том числе около 500 этюдов.

Вышло два его сборника: «150 шахматных этюдов» (1925) и «250 избранных этюдов» (1938). Во введении к первому из них Г. Левенфиш, позднее известный советский гроссмейстер, писал: «В каждый его этюд вложена определенная яркая идея, «pointe» (с французского — «точка, острие»)..., скрытая мастерски под невинной, естественной позицией».

Л. КУББЕЛЬ

«Листок шахматного кружка
Петрогубкоммун», 1921

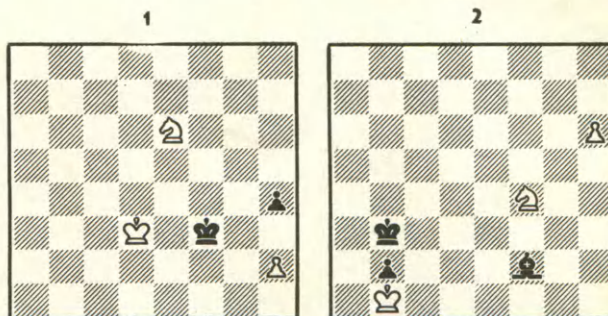
Выигрыш

1. Фе4 Крb8 2. Лb6! (не сразу 2. Кра6? Ф:h6, шах) 2...С:b6 (2...Крс8 3. Фb7 Крд7 4. Ке5, и мат) 3. Кра6 Лd7. Все спокойно? Нет, острый комбинационный глаз заметит, что черные фигуры стали по «коневой цепочке», и — 4. Фа8!! (вот она, куббелевская «пуанта»!) 4...Кр:a8 5. К:b6 Крb8 6. К:d7 и 7. К:f8, выигрыш.

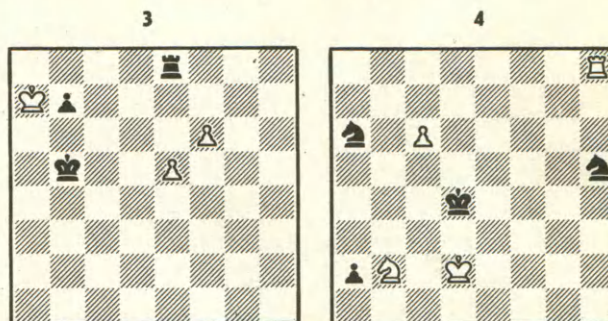
Сам Л. Куббель в сборнике 1925 года так определяет свое творческое кредо: «...главную роль в своих произведениях я всегда отводил комбинации, стараясь замаскировать таковую возможно лучше и провести ее с наибольшей экономией средств, при естественном начальном положении». Если слова после запятой о внешней эстетике этюдов, то перед запятой — о самой сути его метода этюдной работы: в противоположность братьям Платовым (см. в журнале № 4), от идеи к материалу.

Умер Л. Куббель в военные блокадные годы в родном городе, составляя до последних дней жизни...

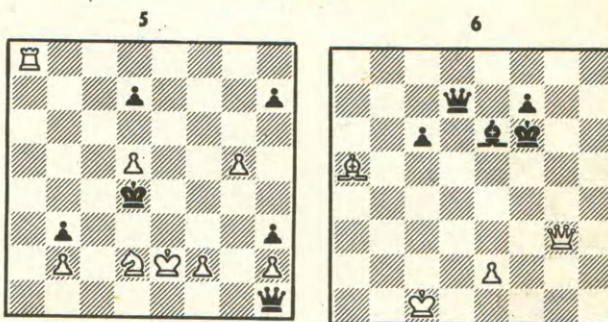
Ведет Ан. КУЗНЕЦОВ,
мастер по шахматам и шахматной композиции

Выигрыш

Ничья

Выигрыш

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ. В сборнике 1925 года Г. Левенфиш написал еще и насчет «...обаяния куббелевских замыслов, красивых, гибких, изящных, как музыка Легара и Кальмана...» — такой мы постарались сделать сегодняшнюю подборку. «Малютка» 1 и «сверхмини-атюры» 2, 3 — не только удивительно естественны внешне, но и эндшпильно-поучительны. Позиция 4 — сюжетно-игровая, с вечными шахами то белым конем, то ладьей. 5 и 6 — с классическими соотношениями сил, однако, как и все предыдущие, с комбинационной борьбой и типично куббелевскими ходами-«пуантами».